

Район Бэй, улица Фанчжи, 4, переулок Фэншуй.

Старые дома из красного кирпича стояли на обочине дороги. Издалека они выглядели как кирпичная стена. По одну сторону этой «стены» улица всегда была плотно забита транспортом. Как только загорался светофор и пешеходам давали сигнал перейти дорогу, толпа устремлялась вперед, словно рой шершней. Между тем, по другую сторону стены зданий были переулки, заполненные бродячими собаками, мусорными баками, брошенной мебелью и т. д. Иногда машины, желая сэкономить время, срезали через такой переулок.

В течение многих лет эти переулки источали отвратительный запах.

Минг Шу только что вылез из своей полицейской машины, когда почувствовал запах в воздухе. Он немедленно надел маску и перчатки, которые приготовил заранее.

Тело уже доставили в участок округа Бэй, но ему все равно необходимо было приехать на место преступления лично.

Минг Шу направился к мусорным бакам, где было спрятано тело. Немного грязи попало на каблуки его кожаных туфель.

Сегодня он был не в полицейской форме. Вместо этого он был одет в короткую кожаную куртку, которую купил некоторое время назад. Скоро наступит сезон праздников, Рождество и Новый год уже не за горами, поэтому на улицах царил праздничная атмосфера. Минг Шу встал очень рано утром, чтобы зайти в комнату, которую Сяо Юань отвел под его гардероб, чтобы провести достаточно времени, выбирая и перебирая наряд. Первоначально он планировал уйти с работы в тот вечер и пойти на романтический ужин с Сяо Юанем, чтобы насладиться праздничным сезоном. Однако, когда всплыло это дело, их планы, естественно, рухнули.

Анализ трасологических доказательств на месте преступления уже был завершен, но полиция округа еще не уехала, поэтому полицейская лента, которую они установили, все еще была там, чтобы оцепить территорию. Минг Шу поприветствовал офицеров, которые все еще были на месте, затем наклонился к мусорным бакам, чтобы сравнить место преступления с фотографиями, которые были сделаны.

Судя по тому, как был опрокинут мусорный бак, жертву, должно быть, засунули в бак головой вниз. Бак был оставлен открытым, поэтому бродячие собаки, которые искали еду в этом районе, смогли забраться туда и съесть плоть с рук, ног, шеи и лица жертвы.

— Капитан Минг! — подбежал мужчина с очень короткими волосами.

Минг Шу встал и улыбнулся, увидев приближающегося человека:

— Сяо Сян.

— Вы все еще помните меня!

— У меня не такая уж плохая память.

Сян Тао был офицером уголовной полиции из округа Бэй. Он присоединился к полиции не так давно и был очень молод. Когда отдел по тяжким преступлениям расследовал дела Ша Чунь и Ву Чжэня, им потребовалось сотрудничество с участком округа Бэй. Ван Хао, заместитель капитана участка, был в плохих отношениях с Минг Шу, поэтому помощь, которую он оказывал, была очень формальной. Однако Сян Тао был очень серьезен и приложил немало усилий, чтобы помочь отделу по тяжким преступлениям.

В то время Минг Шу уже обратил на него внимание.

— Капитан Ван уехал на учения, поэтому этим делом занимается капитан Ли, а я офицер, отвечающий за место преступления, — сказал Сян Тао. — После того, как сообщили о теле, я немедленно выехал на место. Если у вас есть вопросы о месте преступления, вы можете задать их мне.

Минг Шу кивнул и улыбнулся, сказав:

— Вы проявили большую активность.

Сян Тао не пытался скрывать свои амбиции:

— Капитан Ли сказал мне, что Бюро уголовных расследований снова проведет набор в начале нового года. Если я буду усердно работать, может быть, меня выберут.

Уголки глаз Минг Шу слегка приподнялись. Он снова окинул взглядом молодого полицейского.

В последний раз, когда они работали вместе, он мог сказать, что Сян Тао не был доволен тем, что оставался под каблуком у Ван Хао. Рано или поздно Сян Тао попытается сбежать и попасть в Бюро уголовных расследований. Однако он не предполагал, что парень так открыто об этом заявит на их следующей встрече.

По крайней мере по характеру он довольно гибкий.

— Если ты хочешь поступить в Бюро уголовных расследований, — сказал Минг Шу, — в какое подразделение ты хотел бы попасть?

Сян Тао широко улыбнулся:

— В Отдел по расследованию тяжких преступлений, конечно!

Минг Шу хотел похлопать Сян Тао по плечу, но ему пришлось забыть об этом, потому что на нем были латексные перчатки.

— Тогда работай усердно.

Сян Тао выпрямился:

— Я сделаю это!

Как раз в это время мимо полицейского оцепления прошли две бродячие собаки и с любопытством заглянули в мусорные баки.

Бродячие собаки были очень осторожны. Вообще говоря, они обычно не подходили близко, когда вокруг было так много людей. Офицер на месте происшествия был обеспокоен тем, что собаки снова бросятся и еще больше разрушат место происшествия. Он поспешно поднял руку, чтобы прогнать их. Одна из собак повернулась и побежала, но другая не убежала сразу. Вместо этого она оскалила зубы. Свет в ее глазах был яростным и ярким, и она выгнула спину, приняв позу, как будто была готова к атаке.

Минг Шу нахмурился:

— Здесь так много бродячих собак?

— Этот район когда-то планировали снести. Половину снесли, и в домах из красного кирпича, которые все еще стоят, практически никто не живет. Людей здесь немного, но есть места, где можно укрыться от ветра и дождя. Учитывая, насколько холодная погода сейчас, здесь собралось много бродячих собак, — объяснил Сян Тао. — Согласно предварительным результатам вскрытия, смерть наступила в течение последних четырех дней, и жертву бросили здесь вскоре после смерти. Мусор здесь не вывозят каждый день, это территория, которой официально никто не управляет. Каждые десять дней или примерно раз в полмесяца приходят нанятые уборщики и разбираются с мусором. Так что тело не было найдено сразу. Капитан Минг, за эти четыре дня или около того с момента смерти лицо жертвы было изуродовано до неузнаваемости. Но, к счастью, структура черепа не была повреждена, поэтому мы все еще можем восстановить облик человека. Если бы мы нашли тело позже и те бродячие собаки обглодали череп, было бы гораздо сложнее определить личность жертвы.

Минг Шу уже начал делать какие-то смутные выводы. Он спросил:

— Вы нашли какие-нибудь отпечатки пальцев, следы обуви или что-нибудь еще?

— Следы были искажены, они были повреждены колесами проезжающих автомобилей. Есть отпечатки пальцев, но они старые. Они не соответствуют времени смерти, и они не соответствуют ничему, что есть в нашей системе.

Минг Шу поднял голову и посмотрел на краснокирпичное здание рядом с ним.

Теперь он стоял в переулке. Слева от него был хаотичный беспорядок из разрушенных зданий. Несколько полуразрушенных домов все еще стояли тут и там, но окна в этих домах были выбиты, а некоторые даже лишились крыш. На первый взгляд казалось, что в этом районе произошло трагическое землетрясение.

Однако справа от него все здания из красного кирпича были целы. По сравнению с пустошью слева, эти здания из красного кирпича, казалось, все еще были пригодны для жизни. Фактически, это были одни из первых зданий, построенных в городе Донгье. Их отремонтировали более десяти лет назад, поэтому их внешний вид выглядел иначе, чем изначально, хотя интерьеры все еще оставались в плачевном состоянии.

Несмотря на плохое состояние, нельзя сказать, что в этих зданиях никто не жил.

Даже если дом был ветхим, находились те, кто оставался там.

Минг Шу отвел взгляд от белья, вывешенного для просушки:

— Вы уже совершили квартальный опрос?

— Мы еще не закончили, — сказал Сян Тао. — Пока никто не сказал, что видел что-то похожее на то, как убийца сбрасывает тело.

— Продолжайте расследование, — сказал Минг Шу. — Я пойду в окружной участок. Позже проведем совещание.

— Понял!

Участковый участок округа Бэй, отдел уголовных расследований.

Узнав, что Минг Шу отправился на место преступления, Син Му взял на себя инициативу отправиться в участок округа Бэй самостоятельно, чтобы помочь участковой группе экспертов с вскрытием. Подробный отчет о вскрытии был готов как раз к тому моменту, как Минг Шу прибыл в участок.

— На данный момент мы не можем подтвердить личность жертвы. Мы ждем черепно-лицевую реконструкцию. — Син Му выглядел немного подавленным. — Но я не доверяю такого рода технологиям.

Краниофациальная реконструкция использовалась, когда ДНК, отпечатки пальцев и т.д. не могли быть использованы для идентификации умершей жертвы. Это был метод, который включал реконструкцию образа человека на основе полного сканирования черепа, и технология была подкреплена огромной базой данных ресурсов. Несмотря на это, реконструированное изображение не обязательно соответствовало реальному лицу умершего. Во многих внутренних и международных случаях были примеры того, как реконструированное изображение полностью отличалось от фактического образа жертвы. Поэтому, как правило, полиция прибегала к краниофациальной реконструкции только в качестве последней меры.

— По крайней мере, возраст можно более или менее определить, — сказал Минг Шу, быстро просматривая отчет о вскрытии. — Причина и время смерти также были определены. Если мы посмотрим на список пропавших без вести по времени смерти, то не должно возникнуть проблем с определением личности жертвы.

Хотя Син Му не любил начальство, он вынужден был признать, что Минг Шу был очень надежным человеком.

Тело было в ужасном состоянии. Лицо и горло были полностью изуродованы. Бродячие собаки, которые грызли тело, уничтожили любые улики, которые могли остаться, поэтому личность покойного на данный момент было крайне сложно определить. Как судмедэксперт, Син Му, очевидно, уже видел всякое. Но на этот раз жертва умерла от черепно-мозговой травмы. Ему пришлось потратить много времени на изучение головы трупа, а изучение головы в таком ужасном состоянии неизбежно заставило бы человека испытать некоторое психологическое воздействие.

Но как только прибыл Минг Шу, ему удалось всего лишь несколькими словами успокоить Син Му.

Заметив, что Син Му пристально смотрит на него, Минг Шу позвал:

— Учитель Син?

Син Му быстро пришел в себя и взял копию отчета о вскрытии:

— Позволь мне рассказать основные моменты. Рост жертвы составлял 163 сантиметра, вес — 49 килограммов. Ей было от 35 до 36 лет. У нее был перелом затылочной кости, что привело к серьезной травме мозга. Перелом был нанесен тупым предметом. Контактная поверхность тупого предмета идеально круглая и имеет диаметр 4 см. Это может быть молоток.

Минг Шу поднял руку:

— Подожди минутку.

Син Му поднял глаза:

— А?

— В подавляющем большинстве случаев убийств, в которых в качестве орудия используется тупой предмет, убийца наносит жертве множество ударов. Одна из причин — гнев, а другая — то, что нескольких ударов будет недостаточно, чтобы гарантировать смерть. — Минг Шу снова посмотрел на отчет. — Но в этом случае вы, ребята, пришли к выводу, что убийца ударил жертву только дважды.

Син Му на мгновение замер.

— Да, только дважды. Хотя человеческая голова не так уж и хрупка, она не выдержит сильных ударов. Если сила атаки была достаточной, и если место было выбрано правильно, одного удара молотком могло быть достаточно, чтобы убить человека.

— Тогда что бы произошло в этой ситуации, если бы убийца не нанес второй удар? — спросил Минг Шу.

Син Му не понимал, почему Минг Шу задает этот вопрос, но он, по крайней мере, мог на него ответить:

— Жертва все равно умерла бы. Судя по состоянию ее черепа, первый удар убийцы был нанесен с большей силой. Жертва была немедленно парализована.

Минг Шу сделал несколько шагов:

— Убийца, возможно, "опытный" человек.

Син Му подпрыгнул от шока:

— Это значит... убийца уже убивал таким образом раньше?

Минг Шу не ответил. Продолжая просматривать отчет о вскрытии, он сказал:

— Одежда покойной не была снята, и жертва не была подвергнута сексуальному насилию до или после смерти. Переулок, где ее нашли, не был основным местом преступления, там было просто сброшено ее тело... это действительно идеальное место, чтобы бросить тело. Но если убийца не был хорошо знаком с этой местностью, он мог даже не знать о таком месте.

В это время подошел И Фэй.

— Ребята уже осмотрели территорию вокруг переулка. На месте преступления есть следы от рваных ботинок, а также большое количество следов шин. Убийца, скорее всего, использовал какой-то транспорт, чтобы доставить туда тело. Сейчас для нас крайне важно найти основное место преступления.

— Жертва была полностью одета — джинсы, свитер, но без пальто или пуховика. И на ногах не было обуви, — сказал Минг Шу. — Такая одежда типична для человека, который только что вернулся домой. Обычно обувь и верхнюю одежду снимают, но еще не переодеваются в более удобную домашнюю одежду, потому что еще не принимали душ.

— Жертва была убита в собственном доме? — спросил И Фэй. — Значит, убийца перенес тело на это место?

— Вероятность этого высока, — сказал Минг Шу, еще раз просматривая отчет о вскрытии. — На теле были обнаружены следы ударов в области груди, живота, бедер и коленей. Также имеются раны, нанесенные давлением и удушением, на спине и задней части горла. Жертва боролась с убийцей, прежде чем ее убили.

Син Му подошел к И Фэю и сделал несколько жестов в сторону его спины.

— Убийца, скорее всего, использовал молоток, чтобы убить жертву, прижав ее к земле.

И Фэй инстинктивно коснулся затылка.

— Судя по травмам на теле, мы можем предположить, что убийца справился с жертвой за очень короткий промежуток времени, — сказал Минг Шу. Он посмотрел на Син Му. — Брат Син, это верно?

— Верно, — подтвердил Син Му. — Они подрались, но во рту жертвы или под ногтями жертвы не было обнаружено ни кожных тканей, ни крови убийцы, что означало, что жертва очень быстро утратила способность сопротивляться.

— Жертвой оказалась женщина ростом чуть более 160 сантиметров, с небольшим весом, — сказал Минг Шу. — Она была недостаточно сильна, чтобы отбиваться от нападавшего, но в моменты опасности люди могут испытывать взрывной всплеск силы. Она, должно быть, сопротивлялась изо всех сил, но убийце все равно удалось очень легко прижать ее к земле. Убийцей, скорее всего, был сильный мужчина. Если мое предыдущее предположение о том, что жертву убили в ее собственном доме, верно, то убийца — либо кто-то из тех, кто живет с ней, либо она сама проявила инициативу, открыв дверь убийце... Что это за собачья шерсть?

— Губы и язык жертвы были откусаны бродячими собаками, но я обнаружил клочок белой

шерсти животного внутри ее рта, — сказал Син Му. — Он был под ее отрезанным языком. После анализа мы определили, что шерсть принадлежала собаке.

— Как собачья шерсть могла оказаться у нее во рту? — спросил И Фэй.

— Неудивительно, что во рту есть собачья шерсть. Если у кого-то дома есть собака и он любит собак, собачья шерсть может полететь в рот, когда она купает собаку или играет с ней. Но у жертвы под языком было в общей сложности двадцать один волос собачьей шерсти, — сказал Син Му. — Это не могло быть случайно проглочено. Я думаю, что убийца мог намеренно поместить эту шерсть в рот жертвы.

— Собачья шерсть, спрятанная под языком... — Минг Шу снова прошел несколько шагов, затем снова повернулся. — Это "визитная карточка" убийцы? Что хотел выразить убийца этими двадцатью одним волоском?

— Во рту жертвы была обнаружена собачья шерсть, а лицо и шея жертвы были изгрызены и расцарапаны собаками, — сказал И Фэй. — Может ли быть какая-то связь между этими вещами? Брат Син, возможно ли, что эти волосы остались от собак, которые ели труп?

— Вероятность этого очень мала, — вмешался Минг Шу, покачав головой. — Если бы их оставили бродячие собаки, то волосы должны были бы быть разбросаны по всему рту, а не скапливаться в одном месте, под языком. Убийца намеренно оставил это как своего рода знак. Кстати, брат Син, ты уверен, что все следы укусов на лице были оставлены бродячими собаками?

— Ты подозреваешь, что некоторые из них были нанесены человеком? — спросил Син Му.

— В городе Донгье пока не было случаев каннибализма, но в других городах в последние годы число случаев каннибализма возросло, — сказал Минг Шу. — В начале этого года я участвовал в расследовании одного такого случая, когда служил в спецназе. Убийцей оказалась женщина лет сорока, которая управляла одним из филиалов сети спортзалов. Средний класс, разведенная, ее сын учился за границей. До того, как мы ее задержали, она убила восемь мужчин — все моложе двадцати девяти лет — которые были клиентами ее спортзала. У этой женщины были деньги и внешность. Ее считали влиятельной женщиной с успешной карьерой, но за ее блестящей внешностью скрывался монстр, который ел людей ради развлечения.

Син Му вздрогнул.

Минг Шу продолжил:

— Она убивала их не из ненависти, а из любви. Она съедала их мочевые пузыри, а затем выбрасывала их тела, превращая их в компост. Во время допроса она сказала, что состояние мочевого пузыря человека может указывать на то, молод ли он и здоров ли он. Она сказала, что мочевые пузыри ее жертв были очень вкусными.

Лицо Син Му стало мертвенно-бледным. Он прикрыл живот и сказал:

— Мне нужно в туалет.

— Этот случай произвел на меня очень глубокое впечатление. Человек съедает другого человека, не из ненависти, а из так называемой «любви». — Минг Шу отложил отчет о вскрытии и откинулся на спинку стола. — Сегодня, когда я услышал, что лицо жертвы было съедено, моей первой мыслью было, что его съел человек.

Забудьте о Син Му. Даже И Фэй покрылся мурашками.

— Случаи «демонического калечения лица» имели место за рубежом, и не раз. Но мы были на месте этого преступления, и мы видели, что в этом районе бродило много бродячих собак. Неудивительно, что тело было обглодано собаками.

— На месте происшествия я заметил одну деталь, — сказал Минг Шу, скрестив руки на груди. — В этом переулке обитало большое количество бродячих собак. Их было так много, что они больше не боялись людей. Когда группа по анализу трасологических доказательств была там, некоторые собаки почувствовали, что на их территорию вторглись, и не колеблясь напали. Почему убийца решил сбросить тело именно там? Одной из причин, должно быть, было то, что он считал это место достаточно скрытым, а это значит, что этот человек хорошо знал эту местность. Другой причиной могло быть то, что он знал, что там были собаки. Мог ли убийца умышленно позволить бродячим собакам помочь ему уничтожить какие-то улики?

Син Му вернулся из туалета. Когда он вернулся и услышал, что Минг Шу и И Фэй все еще обсуждают вопрос каннибализма, он внезапно издал звук «А!»

— Учитель Син? — позвал Минг Шу.

— Травмы на лице жертвы. Был один момент, который немного озадачил, — сказал Син Му. — Ее лицо, шея, руки и ноги были определенно изгрызены бродячими собаками. В этом нет никакой ошибки. Я не нашел никаких следов человеческого укуса на этих участках. Но у нее была рана на нижней губе, трехмиллиметровая царапина, нанесенная острым предметом.

— Три миллиметра? — повторил Минг Шу. Он тут же снова просмотрел подробные схемы в отчете о вскрытии.

— Там этого нет, — сказал Син Му. — Почему бы тебе не пойти со мной в прозекторскую?

Тело жертвы положили на стол для вскрытия. Лицо женщины уже нельзя было назвать лицом.

Минг Шу подошел к столу и наблюдал, как Син Му поднял изуродованный подбородок женщины. Син Му указал на ее нижнюю губу и сказал:

— Вот здесь. Следы от укусов собак не вызвали никакой реакции жизни, и рана от острого предмета тоже по сути не вызвала никакой реакции.

— По сути? — повторил Минг Шу.

— Лицевая область была повреждена слишком сильно, а эта рана слишком мала. Я бы не рискнул сделать окончательный вывод, — сказал Син Му. — И я не понимаю. Если эта острая травма была нанесена после смерти... почему? Зачем убийца использовал острый предмет, чтобы сделать этот небольшой надрез?

Минг Шу на мгновение замер:

— Возможно, убийца отрезал нижнюю губу жертвы. Или даже обе губы. Это тоже возможно.

Син Му удивился:

— П... почему?

— Я не знаю. — Выражение лица Минг Шу немного потемнело. — У нас сейчас много вопросов. Двадцать один собачий волос. Трехмиллиметровая рана, нанесенная острым предметом. Исходя из потенциально ритуального характера этих деталей, мы не можем исключить возможность того, что это серийный убийца. Нам нужно идентифицировать жертву и найти основное место преступления.

Район Бэй. Коммерческое здание «Аврора», блок С - комната 2114, студия дизайнера «Леди Дракон».

— Что не так с вашей командой? Вы что, даже не проверяете перед печатью? Что вы напечатали? — Лун Сяоцин подошла в своих туфлях на высоком каблуке и швырнула толстую стопку бумаг на стол. — Все вышло чертовски криво! Даже не думайте работать на меня, если вы не умеете, черт возьми, верстать!

Четырех женщин в возрасте двадцати лет ругали так яростно, что их шеи втягивались в плечи. В офисе, который был завален стопками книг и журналов, некоторое время никто не говорил.

— Теперь вы молчите, а? — Лун Сяоцин еще больше разозлилась. — Я что, не плачу вам зарплату? У нас в последнее время много заказов, всем приходится работать сверхурочно каждый день, но я удвоила вашу оплату сверхурочных. И вот такое дерьмо вы мне показываете?

— Сестра Лун, извини. Это я напечатала. — Чэнь Цзинхуань встала. В явно несчастном состоянии она продолжила: — Это правда, что я была неосторожна, но... но я не сделала этого намеренно. Я работала всю ночь и не спала. Мой разум был весь в смятении. Я переделаю это прямо сейчас, пожалуйста, не сердитесь.

Лун Сяоцин собиралась продолжить ругать команду, но когда она открыла рот, она внезапно спросила:

— Ты работала всю ночь? Мэн Шань еще не вернулась с отпуска?

Чэнь Цзинхуань сказала:

— Нет. Ее отпуск по случаю утраты должен был закончиться позавчера, но она до сих пор не вернулась. Однако ее отец скончался. Нам не следует торопить ее с возвращением на работу. Изначально этот проект был ее обязанностью, но мы разделили его, чтобы прикрыть ее. Сестра Лун, мы все делаем все возможное.

— Что плохого в том, чтобы торопить ее?! — Лун Сяоцин снова впала в ярость. — У кого в семье не бывает смертей? Она единственная особенная? Ей повезло, что я вообще предоставила ей отпуск по случаю утраты, а теперь она бросает работу и отказывается возвращаться? Если она не вернется, то пусть умрет!

Молодые женщины переглянулись. Они чувствовали, что слова Лун Сяоцин были слишком резкими, но в то же время они также чувствовали, что задержка Мэн Шань была действительно огромным неудобством.

Лун Сяоцин закончила ругать команду, взяла телефонную трубку и набрала номер, одновременно сказав:

— Если вы, ребята, не вернете ее, это сделаю я!

Все женщины уставились на Лун Сяоцину из-за мониторов своих компьютеров.

— У нее телефон выключен? — выплонула Лун Сяоцин. — Ты притворяешься мертвой, да? Кто из вас знает, где она живет?

Чэнь Цзинхуань прошептала:

— Откуда мы можем знать? Сестра Лун, с Мэн Шань ведь не могло ничего случиться, да?

Лун Сяоцин, которая все это время была в ярости, внезапно выглядела потрясенной и пробормотала:

— Блядь!

Чэнь Цзинхуань не понимала истинного смысла этого проклятия. Она предположила, что Лун Сяоцин беспокоится о Мэн Шань, поэтому попыталась предложить:

— Сестра Лун, нам вызвать полицию?

Лун Сяоцин пришла в себя.

— Вызвать полицию, черт возьми?! Переделайте мне эти отпечатки, прямо сейчас! Даже не думайте снова спрашивать об этом деле!

Чтобы как можно быстрее идентифицировать жертву, полиция сосредоточила свое внимание на районе вокруг переулка Фэншуй. Они уже провели трудоемкий поиск по дорогам Фанчжи 1-4.

Минг Шу не вернулся в Бюро уголовных расследований. Он остался в районе Бэй.

Во многих случаях, когда тела выбрасывались, убийца выбрасывал тело в месте, далеком от того, где они обычно жили и работали, чтобы скрыть свою личность. Но в таких случаях убийца обычно расчленял тело. На этот раз тело не было расчленено.

Жертву выбросили в переулке, где обитало множество бродячих собак. Мусор там, на улице Фэншуй, редко убирали. Машины, срезая путь, иногда проезжали по этой полосе, но люди очень редко заходили в этот переулок. Хотя поблизости были дома, в них проживало очень мало людей.

Все эти детали мог знать только тот, кто был знаком с переулком Фэншуй.

Это означало, что убийца был знаком с переулком Фэншуй. Для него это было убежище.

Вполне вероятно, что он жил в этом районе и убил кого-то в этом районе.

Но что означали двадцать один собачий волосок?

— Капитан Минг! — поспешно бросился к нему Сян Тао. — Во время наших поисков на улице Фанчжи 1 мы узнали, что курьерская служба, которая заявляет, что предлагает круглогодичные услуги, была закрыта несколько дней. Владелица — женщина лет тридцати, которая живет одна, по имени Хуан Янь. Ее мобильный телефон был отключен, и никто не мог

с ней связаться. Ее возраст и время отсутствия соответствуют нашим условиям поиска!

Улица Фанчжи 1, деревня Цзянбэй 2.

— Вот это место. Раньше тут было открыто каждый день, но теперь я уже давно не видел никакого движения внутри! — Местный житель указал на дверь курьерской службы. — Моя посылка все еще внутри. На прошлой неделе она сказала, что я могу прийти и забрать ее, но у меня не было времени. А на этой неделе она даже не открывает дверь. Хорошо, что вы, ребята, пришли. Я бы вызвал полицию, если бы вы этого не сделали!

Офис курьера находился на первом этаже жилого дома. Хуан Янь лично установила дверь в одной из стен, которая выходила на дорогу, проходящую через небольшой жилой квартал. В настоящее время дверь была закрыта, но шторы на окне, которое выходило на мусорные баки в переулке, не были полностью задернуты.

Обычно никто не проходил через этот переулок. Поэтому, естественно, никто не стал бы заглядывать в эту щель в занавесках.

Минг Шу подошел к мусорным бакам, страдая от ужасного смрада и пытаясь заглянуть в окно офиса.

Внутри было темно. Внутри ряд за рядом стояли полки. Полки должны были быть полны пакетов, но сейчас они были пусты.

Минг Шу переместил взгляд вниз. Его брови внезапно нахмурились.

Все пакеты были свалены на землю, образовав небольшую гору.

А под этой «горой» обнажались икры и ступни.

<http://bllate.org/book/14859/1321987>